УДК 351.752

Аверина Ольга Рудольфовна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: o_averina@mail.ru*
Гуйдя Екатерина Константиновна – преподаватель кафедры публичного и частного права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: thediaryofgk@mail.ru*

О.Р. Аверина
Е.К. Гуйдя
O.R. Averina
E.K. Guidya

Правовое регулирование деятельности религиозных объединений: новеллы в законодательстве

В статье анализируются изменения и дополнения в законодательстве, касающемся регулирования деятельности религиозных объединений. Наиболее существенные изменения и дополнения были сделаны в 2013 – 2016 гг. Был уточнен гражданско-правовой статус религиозных организаций, изменены условия деятельности религиозных объединений. В частности, законодательно закреплена обязанность для религиозных групп в письменной форме уведомлять о начале их деятельности орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации; введено понятие «миссионерская деятельность» и указаны условия ее осуществления, и др. Авторы статьи показывают, что, с одной стороны, наблюдается некоторая либерализация законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания (например, поправка о том, что обучение религии не является образовательной деятельностью; конкретизация того, какие стороны деятельности религиозных организаций определяются их внутренними установлениями), усиливается противодействие экстремизму. С другой стороны, имеет место ужесточение контроля за религиозной жизнью граждан и существенное ограничение их конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Legal regulation of religious units: amendments of the law

In the article the changes and amendments concerning the regulation of activity's religious units are analyzed. Most essential amendments were done during 2013 – 2016's. It was clarified the civil status of religious organizations and conditions of religious units' activity. In particular, in the accordance with the law, religious groups should inform about the beginning of their activity to an

authority empowered to take a decision on the state registration; it was introduced the concept «missionary activity» and were indicated conditions its implementation, etc. Authors of the article show that on the one hand there is some liberalization of the law about freedom of conscience and freedom of religion (for example, there is an amendment that teach of religion isn't an educational activity, specification of what aspects of the religious organizations' activities are defined by their internal rules), strengthening counter to extremism. On the other hand, there is a tighter control over the religious activity of people and a significant limitation of their constitutional right to the freedom of conscience and freedom of religion.

Ключевые слова: *свобода совести, свобода вероисповедания, религиозная группа, религиозное образование, миссионерская деятельность, экстремизм.*

Keywords: *freedom of conscience, freedom of religion, religious group, religious unit, missionary activity, extremism.*

Правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации установлен действующим законодательством. Согласно ст.14 Конституции Российской Федерации, Россия признается светским государством, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Отделение от государства религиозных объединений означает, что:

1) государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности;

2) государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, органов местного самоуправления;

3) государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству;

4) государство обеспечивает светский характер получаемого образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Саму дефиницию религиозного объединения можно встретить в ряде нормативных актов.

До внесения изменений в гл. 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) федеральным законом от 5 мая 2014 года №99-ФЗ в ГК РФ использовался термин «религиозное объединение». В настоящее время кодексом закреплено понятие «религиозная организация». Согласно действующей с 02.10.2016 г. редакции ГК РФ, религиозной организацией признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного

исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением, в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях, в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган (ст. 123.26 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов. К такому закону можно отнести Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в редакции от 03.07.2016 года) (далее – федеральный закон 7-ФЗ). Статья 6 данного закона указывает на то, какие организации признаются общественными и религиозными. Так, согласно федеральному закону 7-ФЗ, общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Указанное выше определение полностью повторяет определение, которое содержал ГК РФ в редакции до внесения изменений федеральным законом от 5 мая 2014 года №99-ФЗ.

Ведущее место среди нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность религиозных объединений, занимает Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (далее закон 125-ФЗ).

Если говорить о соотношении норм гражданского законодательства и норм закона 125-ФЗ, то нормы ГК РФ регламентируют гражданско-правовое положение религиозных организаций. В свою очередь правовое положение, а именно: порядок образования органов религиозной организации; компетенцию, порядок принятия решений указанными органами; отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, – определяются в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

За время действия закона 125-ФЗ в него было внесено 22 изменения и дополнения: 21 изменение и дополнение внесены федеральными законами и одно изменение внесено Постановлением Конституционного суда РФ. Наиболее существенные изменения и дополнения были сделаны в 2013 – 2016 гг.

Религиозное объединение, согласно п. 1 ст. 6 закона 125-ФЗ, – это добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание (в Постатейном комментарии к данному закону указывается, что правильнее было бы «вероучение» [4, с. 162];

совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Религиозные объединения представляют собой форму коллективной реализации права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания (Конституция РФ, ст. 28) и права каждого на объединение (Конституция РФ, ст. 30).

Следует обратить внимание на то, что религиозное объединение *признается* таковым. Основанием для признания служит соответствие цели и признаков объединения тем, которые установлены законом 125-ФЗ. Таким образом, не всякое объединение, провозглашающее себя религиозным, таковым является. Помимо самоидентификации должны существовать объективные признаки религиозного объединения. Такие требования со стороны государства обусловлены тем, что статус религиозного объединения с правами юридического лица предусматривает возможность пользоваться налоговыми льготами и специальными правами (например, получать в собственность или пользование имущество религиозного назначения, находящееся в государственной или муниципальной собственности). Это делает необходимым государственный контроль («признание»), чтобы не допустить злоупотреблений, образования псевдорелигиозных объединений с целью доступа к специальным льготам и правам.

Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций. Ст. 7 закона 125-ФЗ определяет понятие и статус религиозной группы. Религиозная группа, как указывается в Комментарии к закону 125, представляет собой одну из «прямых» форм реализации конституционных прав, гарантированных ст. 28 Конституции РФ (на совместное исповедание и распространение веры) и ст. 30 Конституции РФ (право на объединение) без какой-либо государственной регистрации и без получения разрешения.

Закон не определяет формальные количественные критерии, по которым признается наличие группы: численность участников, частота проводимых мероприятий. Также не прописан способ достоверно определить, кого можно признать участником группы (при отсутствии у группы устава и при отсутствии формально определенного членства в группе). Процедура создания религиозной группы также не прописана, поэтому неясно, с какого момента и по каким формальным признакам можно установить факт возникновения группы. Законодательные инициативы 2009 г., в которых была сделана попытка зарегламентировать эти моменты, встретили критику со стороны юристов и не нашли поддержки у законодателя. Указывалось, что нормы, обязывающие религиозную группу официально объявлять о своем создании и подтверждать факт своего существования властям, ограничивают право граждан на свободу совести. Статус религиозной группы и так настолько умален по сравнению с религиозной организацией, что можно лишь условно называть группу разновидностью религиозного объединения. Если религиозная организация имеет широкий объем прав и льгот, урегулированных законодательством, то

религиозная группа не имеет никаких дополнительных прав, кроме прав ее участников как физических лиц.

Однако в настоящее время Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» существенно дополнена ст. 7 закона 125-ФЗ «Религиозная группа». В п. 1 ст. 7 внесена фраза «… В религиозную группу входят граждане Российской Федерации, а также могут входить иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации», которая в прежней редакции отсутствовала. Между тем, в п. 1 ст. 3 была и остается следующая формулировка: «Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» [1]. На наш взгляд, здесь имеет место дублирование, создающее видимость расширения прав в области свободы вероисповедания.

В ст. 7 появился п. 2, который следует процитировать полностью: *«Руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр) централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в ее структуру, в письменной форме уведомляет о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы.*

В уведомлении о начале деятельности религиозной группы указываются сведения об основах вероисповедания; о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства. Уведомление о начале деятельности религиозной группы составляется по форме, утвержденной органом, уполномоченным принимать решение о государственной регистрации религиозной организации.

Религиозная группа представляет уведомление о продолжении своей деятельности не реже одного раза в три года со дня последнего уведомления органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации».

Еще в 2009 г., анализируя законопроект о внесении изменений в законодательство о свободе совести, М. Шахов, д.ф.н., профессор, член Экспертного совета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций, указывал на то, что данные изменения существенно ограничат религиозную свободу в стране. В частности, он отметил, что закон 125-ФЗ не требует от религиозной группы совершения каких-либо действий в связи с созданием группы (например, учредительного собрания), поэтому невозможно четко определить, когда возникла группа, а

когда нет. Например, если родители со своими детьми регулярно вместе совершают религиозные обряды, молятся, отмечают религиозные праздники, то по формулировке закона их можно считать фактически возникшей религиозной группой. Получится так, что «… верующие, и в мыслях не имеющие намерения ничего учреждать или создавать, оказываются участниками религиозной группы» [8, с. 17]. М. Шахов также подчеркивал, что религиозная группа не поддается определению с помощью количественных критериев. Сколько людей могут считаться группой, как часто они должны посещать религиозные собрания, чтобы назвать их «регулярными»? А может быть, это будут разные люди? Группа не фиксирует эти посещения и не обязана этим заниматься. Вывод юриста: если обязать всех граждан, собирающихся вместе помолиться, информировать об этом власти, то: 1) это неоправданное ограничение конституционных прав и свобод граждан, противоречащее Конституции РФ; 2) государство фактически не способно обеспечить контроль за исполнением этого требования [8, с. 17].

Но сравнение законопроекта 2009 г. с Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» показывает, что предлагаемые тогда, но вызвавшие возмущение и критику, изменения через шесть лет были приняты в полном объеме.

Итак, с 2015 г. закон обязывает религиозную группу, которая, в соответствии с той же ст. 7 закона 125-ФЗ, может функционировать без государственной регистрации, фактически зарегистрироваться (в завуалированной форме). Самое главное, в уведомлении о начале деятельности религиозная группа должна представить список входящих в нее граждан «… с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства». И это при том, что, согласно п. 3 ст. 29 Конституции РФ, «… никто не может быть **принужден к выражению своих мнений и убеждений** или отказу от них», а также п. 5 ст. 3 закона 125-ФЗ «никто не обязан **сообщать о своем отношении к религии**» (выделено нами – О.А., Е.Г.). То есть, при регистрации религиозной организации в государственный орган отсылают сведения о 10 членах-учредителях, а в уведомлении о начале деятельности религиозной группы (которая, напомним, действует без регистрации) сообщаются сведения обо всех ее членах (существуют группы из нескольких десятков и даже нескольких сотен человек), да еще с указанием домашних адресов! А. Погасий указывает на то, что право не выражать своего отношения к религии и право не сообщать о своем вероисповедании признаны Европейской конвенцией по правам человека и неоднократно подтверждались решениями Европейского суда по правам человека [7, с. 34 – 35]. Внесенный в ст. 7 закона 125-ФЗ п. 2 фактически нарушает эти права. Тем не менее, граждане проявляют законопослушность: так, после внесения данной поправки (за период июль – декабрь 2015 г.) в уполномоченные органы поступили 32 уведомления о начале деятельности религиозных групп [5, с. 102].

Также Федеральным законом 13.07.2015 № 261-ФЗ были существенно изменены формулировки ст. 3 закона 125-ФЗ. П. 1 ст. 3 закона в предыдущих редакциях дословно воспроизводил ст. 28 Конституции РФ. В ныне действующей редакции формулировка такова (дополнения выделены курсивом): «В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, *совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание,* свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, *в том числе создавая религиозные объединения.* В указанном определении нашли отражение признаки религиозного объединения. Таким образом, на первый взгляд новая формулировка выглядит как расширение прав граждан, вытекающих из их общего конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания. Однако выше было показано, что в ст. 6 закона 125-ФЗ в качестве юридических признаков религиозного объединения уже значились «… совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний» и «… обучение религии, религиозное воспитание своих последователей», а право создавать религиозные объединения логически вытекает из самого факта юридического признания существования религиозных объединений – не будучи создано конкретными субъектами, религиозное объединение не могло бы вообще возникнуть. Кроме того, право на объединение гарантируется ст. 30 Конституции РФ, которая является документом прямого действия.

Далее, Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ было внесено изменение в п.1 ст. 8 закона 125-ФЗ. В действующей редакции этот пункт выглядит так (изменения выделены курсивом): «Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. *Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций. Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации.* Тем же законом введена статья 8.1, гласящая: *«Порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, определяются уставом и внутренними установлениями религиозной организации».*

В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ отмечается, что благодаря указанным изменениям религиозные объединения выведены из-под действия целого ряда статей Гражданского кодекса РФ [5, с. 102]. Однако сопоставление со ст. 123.27 Гражданского кодекса РФ не позволяет увидеть никаких существенных изменений. П. 3 ст. 123.27 ГК РФ просто дословно включен в п.1 ст. 8 закона 125-ФЗ.

Изменения внесены также в п. 1 ст. 9 и п. 5 ст. 11 закона 125-ФЗ. П. 1 ст. 9 гласил: «Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией». П. 5 ст. 11 предусматривал для регистрации религиозного объединения в качестве религиозной организации представление справку от органа местного самоуправления о том, что данное религиозное объединение существует в данной местности не менее 15 лет. Соответственно в ст. 7 закона 125-ФЗ в прежней редакции имелся п. 2 *«Граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления»*.

Изначальные положения п. 1 ст. 9, п. 5 ст. 11 закона 125-ФЗ были направлены против проникновения в Россию зарубежных религиозных организаций, которые активно действовали в 1990-е гг., создавая свои структуры практически во всех регионах страны. Для государственной регистрации местной религиозной организации учредителям требовалось представить либо подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее 15 лет, выданное органом местного самоуправления, либо подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией. Такое ограничение возможности регистрации религиозных организаций, не имеющих централизованных организаций того же вероисповедания, до истечения 15-летнего срока, подвергалось критике как ограничение религиозной свободы для последователей таких конфессий, пока не утратило актуальности. Религиозные группы, которых это могло касаться, либо самоликвидировались, либо сумели зарегистрироваться в составе централизованных организаций. «Правило 15 лет» перестало применяться уже к 2010 г. Согласно действующей редакции п. 5 ст. 11, религиозное объединение, представляя в орган, уполномоченный осуществлять государственную регистрацию, пакет документов, должно представить в том числе *«документ, подтверждающий вхождение местной религиозной организации в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданный руководящим органом (центром) централизованной религиозной организации, в случае, если*

местная религиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации». Если же местная религиозная организация не входит ни в какую централизованную организацию, законодатель не обязывает более представлять подтверждение от органа местного самоуправления о существовании ее в данной местности.

Возвращаясь к ст. 9 «Создание религиозных организаций», следует отметить новеллы 2013 – 2015 гг., касающиеся того, кто не может быть учредителем (участником) религиозной организации:

«3. Не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации:

иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;

лицо, включенное в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма";

религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (в ред. Федерального закона от 13.07.2015 г. № 261-ФЗ);

лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности (п. 3 введен Федеральным законом от 02.07.2013 № 180-ФЗ).

4. Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности" либо Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму", судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда (п. 4 введен Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 505-ФЗ; в ред. Федерального закона от 13.07.2015 г. № 261-ФЗ).

Безусловно, можно положительно оценить эти нововведения, направленные против проникновения экстремизма и терроризма в конфессиональную среду. Активизация исламистских, националистических, неоязыческих организаций, использование в связи с их деятельностью запрещенных законом приемов и методов, запрещенной символики и атрибутики, распространение литературы, внесенной в Федеральный реестр экстремистских материалов, – всему этому должен быть поставлен надежный законодательный барьер.

В качестве продолжения этой политики можно рассматривать пакет антитеррористических нормативно-правовых актов, принятых в 2016 г. Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях введена гл. III. 1 «Миссионерская деятельность». Многие граждане уже давно высказывали недовольство тем, что миссионеры некоторых религиозных организаций ходят по квартирам с целью распространения религиозной литературы и вовлечения в свою организацию. Известны факты вербовки в террористические организации, которая происходила во время такой миссионерской деятельности.

Введенная Федеральным законом от 06.07.2016 г. 374-ФЗ ст. 24.1 содержит определение миссионерской деятельности: «Миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими *законными* способами» (выделено нами – О.А., Е.Г.). Подчеркнем, что вовлечение лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) какого-либо религиозного объединения не является, с точки зрения законодателя, противозаконной деятельностью. Глупо было бы предписывать религиозным объединениям распространять религиозное вероучение только среди *своих*: свои и так уже «в курсе», разделяют данное учение и являются его последователями. Также не исключается из правового пространства использование для распространения вероучения ни СМИ, ни Интернет-ресурсы, ни раздача литературы и т. д. Ограничения касаются только того, где данная деятельность может осуществляться; здесь перечень допускаемых мест практически совпадает с теми, в которых беспрепятственно может осуществляться культовая (богослужебная, обрядовая) практика. Закон 125-ФЗ в действующей редакции запрещает осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 16. В ней, однако, речь идет не о миссионерской деятельности, а о том, где могут беспрепятственно совершаться богослужения, другие религиозные обряды и церемонии. Данные положения закона, следовательно, нужно понимать так, что религиозные обряды и церемонии в жилых помещениях совершать можно, а миссионерскую деятельность в них осуществлять нельзя. Граждане, в чьи квартиры позвонят люди с религиозными брошюрами в руках, вправе обратиться в органы охраны правопорядка.

Закон также предусматривает, что миссионерской деятельностью могут заниматься только представители зарегистрированных организаций и групп или люди, которые заключили с ними официальный договор. Каждый

миссионер должен иметь при себе документы с определенной информацией, подтверждающие его принадлежность к той или иной организации или группе.

Не допускается осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе такое, которое ликвидировано по решению суда или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным законом 125-ФЗ (ст. 14), Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 06.032006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также физическими лицами, указанными в пунктах 3 и 4 ст. 9 закона 125-ФЗ (см. выше).

В ст. 5 закона 125-ФЗ «Религиозное образование» в 2015 г. был добавлен п. 5: «*Религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых внутренними установлениями религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью*». Это означает, что для обучения религии в религиозной организации не нужно специального лицензирования. Религиозное обучение и воспитание осуществляется в религиозных объединениях в форме чтения и комментирования религиозной литературы, воскресных и вечерних школ, молодежных курсов и т. д. Специализированное религиозное образование осуществляется в духовных учебных учреждениях (православные духовные семинарии, исламские мактабы, медресе и институты, иудаистские иешивы и др.), которые подлежат государственной регистрации как самостоятельные религиозные организации.

Также 9 декабря 2015 г. вступили в силу изменения, связанные с финансовым контролем за деятельностью религиозных организаций. Среди источников образования денежных средств религиозных организаций выделяются следующие:

1) добровольные пожертвования;
2) доходы, получаемые от совершения обрядов, реализации предметов религиозного назначения, литературы;
3) доходы, образующиеся в результате совершения различных гражданско-правовых сделок.

Если религиозная организация получила на свой счет хотя бы доллар или евро от зарубежной организации или иностранного гражданина, то она обязана отчитаться отдельно за российские и за зарубежные средства, сколько получено, на что и как потрачено. Эти сведения должны быть представлены в налоговую инспекцию и в органы Министерства юстиции.

Оценка ряда законодательных нововведений специалистами по религии и праву дана негативная. Выше уже приводился комментарий А. Погасия относительно обязанности религиозных групп уведомлять органы юстиции о начале своей деятельности. Новеллы оцениваются как противоречащие

Конституции РФ и ограничивающие права граждан. Р. Лункин, руководитель центра по изучению религий и общества Института Европы РАН, указывает, что процесс идет дальше: так, участники «круглого стола», прошедшего в декабре 2015 г. в Государственной думе, обсуждали такие предложения, как: включить в светское законодательство понятие «секта»; присваивать статус «иностранного агента» религиозным организациям, финансируемым из-за рубежа; создать список организаций-«иностранных агентов»; вести оперативное наблюдение за религиозными группами, подающими документы на государственную регистрацию и только потом принимать решение о таковой; повысить необходимое количество учредителей религиозной организации с 10 человек до большего числа, и др. [6].

Таким образом, анализ новелл Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ показывает, что, с одной стороны, наблюдается некоторая либерализация законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания, усиливается противодействие экстремизму. С другой стороны, можно констатировать ужесточение контроля за религиозной жизнью граждан и существенное ограничение их конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания. Между тем, Конституция РФ содержит положение о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55). Согласимся с М.О. Шаховым в том, что «… важнейшим в данной формулировке является слово «необходимы»: ограничения прав и свобод не просто должны давать положительный эффект, они конституционны тогда и только тогда, когда без них невозможно обойтись» [8, с. 18]. Факты противоправной деятельности отдельных религиозных объединений некоторых конфессий, на наш взгляд, не означают, что любая религиозная группа и любая миссионерская деятельность без специального документа априори являются опасными для общества.

Литература и источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.).

2. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г.).

3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.).

4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / Авт. колл.: Шахов М.И., ин. Ксения (Чернега О.А.), Ряховский В.В., Вагина Т.В.,

Себенцов А.Е. [и др.] ; под общ. ред. Р. В. Маранова. – М. : Славянский правовой центр, 2011. – 624 с.

5. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf

6. Лункин, Р. Религиозный мир России: нужно ли контролировать верующих? / Р. Лункин // Религия и право. – 2016. – № 1. – С. 4 – 10.

7. Погасий, А. Юридическое религиоведение: сегодняшнее состояние и перспективы / А. Погасий // Религия и право. – 2016. – № 2.

8. Шахов, М. Религиозные группы и миссионерство: поправки Минюста к Закону о свободе совести. Возможно ли устранить нежелательные последствия религиозной свободы, не ограничивая саму эту свободу? / М. Шахов // Религия и право. – 2010. – № 1. – С. 16 – 20.